

Его выбритое мужское достоинство было около 15 см в длину и темно-бордового цвета. У него был слегка изогнутый кончик, который теперь набухал красным и твердым против мышц живота Чэн Мина. На мокрой красной головке на кончике дергалась дырочка, изредка выдавливая капельки жидкости.

В то время в комнате все еще чувствовался запах мочи Чэн Мина. Пока он думал о «красавце», которого он встретил посреди ночи, мужчина не мог перестать возбуждаться, вспоминая, как он толкнул его на свою кровать и вошел в него, пока тот не закричал и не эякулировал. В «маленькую шлюху» на кровати вонзали мясную палочку. Его задница была пухлой и тугой, хорошо сосала его. Он был так возбужден, что держал его гибкую талию и продолжал трахать его.

Чэн Мин лежал на полу, его мужское достоинство бешено колыхалось в рывках мужчины. Он непрерывно переживал оргазм — эякуляцию и мочеиспускание. Взрослый мужчина плакал от удовольствия. Его глаза, наконец, остекленели, а его член выпустил последний поток мочи. Его извращенная дырка прочно обвилась вокруг чудовищного стержня мужчины. Он вскрикнул, и его спина выгнулась, когда мужчина зарычал и яростно и безумно трахнул его!

Мужчина и Чэн Мин одновременно застонали. Они достигли своего пика вместе.

Впервые Чэн Мин трахали до тех пор, пока он не помочился и не заплакал. В море похоти, обильно потея, он не мог ни о чем заботиться и думать. Проснувшись утром и вспомнив свой разврат прошлой ночью, Чэн Мин привел свое больное тело в порядок и вышел из квартиры мужчины.

Когда мужчина проснулся, его кровать была уже холодной. Просматривая записи своих камер наблюдения, он обнаружил, что Чэн Мин ушел рано утром и чуть не упал, когда вставал с постели.

На экране Чэн Мин был совершенно голым. Той ночью он долго трогал и бил по этим его ягодицам. Его задница была упругой и твердой — если подумать об этом сейчас, он все еще мог ощущать неизгладимое послевкусие. Чэн Мин стоял у кровати мужчины и какое-то время, казалось, успокаивался. За это время две скользкие белые нити мути медленно просочились из ягодиц Чэн Мина.

Мужчина наблюдал за записью с кровати и коварно присвистывал. Его утренняя эрекция начала скучать по приятной мясной дырке Чэн Мина.

Он вызвал службу доставки еды из ресторана рядом с его квартирой. Мужчина завернулся в банное полотенце, потягивая вино и поедая стейк, все время восхищаясь каждым движением Чэн Мина в его комнате прошлой ночью.

Сцена остановилась в 5:42 утра. Одетый в костюм и кожаные туфли, он, пошатываясь, ушел.

Глава 41. Часть 1

Мужчина проглотил кусок мяса, схватил свой вопиюще разбухший и твердый член и подрочил, глядя на мужчину в безупречном костюме на экране.

Этого человека звали Мэн Ху. Ему не нравились эти мягкие и нежные ботомы. Он предпочитал мужественность Чэн Мина - у него были мышцы, а не белая и слабая плоть. Лучшее, если он порядочный, правильный и серьезный в обычные времена, но несдержанный в постели, когда его трахают ночью с выносливостью, сравнимой с проституткой, — вот, что было потрясающе. Ему не нужно было беспокоиться о слишком сильном толчке, трахая его до смерти, и он мог выдержать серию яростных и безжалостных атак! Мэн Ху был взволнован шансом завоевать такого человека.

После дикой ночи Чэн Мин рано утром вышел из странной комнаты. Он взял такси домой и пошел в ванную умыться.

Ощущение от очистки жидкости, вытекающей из его заднего отверстия, вызвало у Чэн Мина волну стыда. Прислонившись к стене, его тело дрожало, и большое количество спермы стекало с основания его бедер.

Чэн Мин держался за стену и задыхался. Он скоро успокоился, откинул волосы со лба и умылся. Он подавил стыд в своем сердце и наклонился вперед на стойке в ванной. Протянув руку за спину, он соскреб липкие флюиды внутри себя.

«Хааа...»

Чэн Мин тут же покраснел, испустив соблазнительный стон. Все это место было до крайности чувствительным. Чэн Мин с ранней юности знал, что ему нравятся мужчины и что он боттом. Он тайно ограничивал себя, пока не срывался и не играл сам с собой. Его тело было легко возбудимым и когда он совал палец в это место, его член тут же поднимал голову, так он и играл с собой, пока не кончал.

«Нгх, ах... Ха... Нгх...»

Глядя на собственное развратное выражение лица в зеркале. На его шее и груди все еще оставались следы от поцелуев.

«Нгх...»

Его поразила еще более сильная болезненность и зуд, и Чэн Мин едва мог поддерживать себя.

Просто сперма, выпущенная вчера вечером незнакомым мужчиной, внезапно вылилась наружу, хлынув сквозь чувствительные и наполненные кровью стенки кишечника. Ощущения заставили его глаза затуманиться, а рот открыться.

Запотевшее зеркало в ванной было вытерто дочиста. Его полное похоти лицо отражалось в зеркале.

Белый туман постепенно снова покрыл зеркало в ванне, и фигура внутри больше не была видна. Однако в дымке он мог смутно разглядеть в зеркале крепкого и высокого мужчину, напоминающего Тарзана, который держал его и проникал в его заднюю пещерку. Он резко повернул голову и увидел себя, непрерывно стонущего, когда его член испускал сперму от сильных толчков мужчины.

Мужчина держал его крепкие пшеничные ноги в позе, похожей на писающего ребенка. В зеркале толстый черный пенис мужчины входил и выходил из-под его собственных яиц. Явная болезненность от вдавливания в собственную плоть и покалывающее удовольствие от выхода из своей похотливой дырки заставили Чэн Мина прислониться к более крепкой груди мужчины. Он задохнулся от удовольствия и не мог удержаться от того, чтобы скорчиться на горячей, подтянутой груди мужчины.

Он чувствовал себя болезненным и лишенным сил. Его поставили на столешницу в ванной. Его жопа сжалась, чтобы ослабить невыразимый трепет желания. Мужчина, казалось, был крепко сжат им. Обняв его, он повернул голову и поцеловал его, переплетаясь языком в мокром поцелуе.

Слишком снисходительно, Чэн Мин покачал головой. Он вымыл свое уставшее тело, вернулся в комнату и уснул. Только поздно вечером он встал и еле съел что-то, чтобы наполнить желудок. Он лег обратно на кровать. Его талия была словно сломана.

Человек, увидевший его прошлой ночью в баре, согнувший ноги и подложивший под зад две подушки, собирался затрахать его до смерти. Болезненное ощущение того, что его предстательную железу жестоко опустошают, преследовало его тело. Ощущение того, что тебя растянули до предела и наполнили стержнем, все еще казалось таким реальным.

Чэн Мин лежал в постели и вспоминал сумасшествие прошлой ночи, его тело реагировало. Его ореховая хризантема сжалась и извивалась. В этом месте было легкое покраснение и несколько намеков на светящуюся влагу.

На следующий день ему нужно было идти на работу. Чэнг Мин выключил настольную лампу и решил поспать. Лежа в постели, он ворочался, не в силах заснуть. Определенная часть между его щеками все еще ощущалась болезненной, и, казалось, внутри струилась сыворотка.

— Черт бы побрал этого ублюдка, он так глубоко кончает...

<http://bllate.org/book/14101/1240428>